

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Обосновывается значение и место общей теории права в российской и зарубежной юриспруденции. При этом акцент на такие вопросы как проблемы правопонимания и пределы правового регулирования. Методологическая основа исследования представлена общим диалектическим методом научного познания в сочетании с методом формально-юридического анализа и сравнительно-правовым методом. На основе проведенного анализа с привлечением исследований зарубежных авторов обращается внимание на такие проблемы как предпринимаемые попытки примирить сторонников теории естественного права и юридического позитивизма. Показаны взгляды зарубежных юристов на достоинства и недостатки позитивного права. Применительно к пределам правового регулирования обращается внимание на то, что данная проблема никогда не утратит своей актуальности. Делается вывод, что многие устоявшиеся традиционные подходы в теории права нуждаются в дополнительном анализе и возможно в частичном пересмотре с учетом сложившихся правовых реалий и тенденций развития современного общества.

Ключевые слова: теория права; сравнительное правоведение; естественное право; позитивное право; пределы правового регулирования.

I.A. Minnikes

ACTUAL PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW: COMPARATIVE LEGAL ASPECT

The importance and place of the general theory of law in Russian and foreign jurisprudence is substantiated. At the same time, the emphasis is on issues such as problems of legal understanding and the limits of legal regulation. The methodological basis of the research is represented by the general dialectical method

of scientific cognition combined with the method of formal legal analysis and the comparative legal method. Based on the analysis conducted with the involvement of research by foreign authors, attention is drawn to such problems as the attempts being made to reconcile proponents of the theory of natural law and legal positivism. The views of foreign lawyers on the advantages and disadvantages of positive law are shown. With regard to the limits of legal regulation, attention is drawn to the fact that this problem will never lose its relevance. It is concluded that many well-established traditional approaches in the theory of law need additional analysis and possibly a partial revision, taking into account the prevailing legal realities and trends in the development of modern society.

Key words: theory of law; comparative law; natural law; positive law; limits of legal regulation.

Общая теория права как наука и как учебная дисциплина занимает разное место в российской и зарубежной юриспруденции. Однако есть проблемы, которые привлекают внимание ученых разных стран, на некоторые из которых хотелось бы обратить внимание.

Проблемы правопонимания. Дискуссия между сторонниками теории естественного и позитивного права длится уже несколько столетий и будет продолжаться столько, сколько будет существовать юридическая наука.

Неоднократно предпринимались попытки примирить сторонников противоположных точек зрения. Так, например, профессор Мичиганской школы права Ф. Сопер в монографии «Теория права» пытается сформулировать концепцию адекватного теоретического правопонимания, которая призвана преодолеть односторонность и естественно-правовой доктрины, и юридического позитивизма. По его мнению, такое правопонимание открывает новые перспективы в развитии юридической науки [1].

Однако большинство исследователей придерживаются традиционных подходов на понятие права. В этой связи интересны взгляды зарубежных юристов на достоинства и недостатки позитивного права.

Так, один из крупнейших немецких теоретиков права профессор Мангеймского университета Х-М. Павловски в монографии «Учение о методе для юристов. Теория нормы

и закона», касаясь необходимости существования позитивного права, указывает, что оно (позитивное право) имеет все-таки слишком зыбкую границу. С одной стороны, право стремится к некоторому абсолютизму, а с другой стороны имеет безусловную относительность. При этом речь идет не формальном равенстве, а о реальной сопоставимости систем поведения [2, s. 254–255].

Во многом созвучную идею высказывает американский исследователь С. Койл в статье «Позитивизм, идеализм и верховенство права». Он пишет о том, что нормы выражают те идеи, которые используются при определении правил поведения, однако не всегда полностью определяют эти идеи. Позитивное право позволяет увеличить точность и ясность идей, но из-за общих формулировок оставляя пределы нормы до некоторой степени неопределенными. Поэтому нормы дополняются иными правовыми стандартами. Ратуя за позитивное право, С. Койл считает, что даже прецедент является более слабой основой для социального порядка по сравнению с нормами позитивного права [3, s. 257–288].

Принимая во внимание специфику применяемой американским исследователем терминологии, можно сделать вывод, что речь идет о нормативных и дополняющих их индивидуальных регуляторах поведения, которые С. Койл называет «иными правовыми стандартами». При этом очень интересна мысль о том, что подобные дополнения вызваны общими формулировками, которые оставляют пределы нормы до некоторой степени неопределенными.

В современной зарубежной юриспруденции существуют и иные теории правопонимания.

Например, «Ценовая теория» профессора Л.М. Фридмана, которая изложена в статье «Две концепции права». Автор пишет, что законы, устанавливая прав и обязанности, определяют цену тому или иному поведению. Изменяя правовую норму, мы фактически манипулируем ценами. Таким образом, право в целом рассматривается как своеобразный налог на тот или иной вид поведения. Согласно ценовой теории, правовая система находится вне морали, она выступает в качестве инструмента, машины, которая подобно рынку трансформирует пожелание и спрос в цену и предложение [4, s. 14–35].

Представляет интерес и теория диспозитивного права, предложенная профессором Гиссенского университета Я. Шаппом в монографии «Основные проблемы юридической методологии» [5].

Существует также ряд иных теорий каждая из которых со своих пытается осмыслить такое многогранное явление как право.

Пределы правового регулирования. Еще более полувека назад В.В. Лазарев пророчески отмечал, «по своему существу проблема пределов сферы правового регулирования не может иметь раз и навсегда найденного решения» [6, с 39].

В советской юриспруденции большинство исследований в этой области сводились главным образом к анализу пределов нормативного правового регулирования, под которыми понимались обусловленные определенными факторами границы властного государственного вмешательства в общественные отношения при помощи норм права [7, с 151]. Это был один из самых распространенных подходов к пониманию пределов правового регулирования.

В российской юриспруденции из современных исследований особо следует отметить работы Е.С. Зайцевой [8; 9]. Кроме того, рядом ученых, наряду с пределами нормативного регулирования, был поставлен вопрос о пределах индивидуального правового регулирования [10, с. 17; 11].

Вызывала и вызывает интерес проблема пределов правового регулирования и у зарубежных правоведов. Причем их подходы значительно отличаются от подходов российских исследователей, тем интереснее провести их сравнительный анализ.

Из многих исследований остановимся на работах ученых, которые внесли наибольший вклад в осмысление этой проблемы.

Думается, что начать следует с работ К. Энгиша, который считается одним из крупнейших западногерманских ученых-правоведов. В монографии «Вопросы теории права» собраны наиболее важные работы последних лет жизни ученого. Проблеме пределов правового регулирования посвящена статья «Внеправовая сфера».

Он полагал, что право ограничено со всех сторон и во всех измерениях. Так как право учитывает лишь внешне выражен-

ное поведение, то здесь оно ограничено рамками реально возможного и направлено лишь в настоящее и будущее, а не в прошлое. К тому же право, по мнению автора, не действует в экстремальных ситуациях, т.е. человек в таких случаях как бы не считается в праве. Кроме того, пределы права обусловлены стремлением человека к свободе: отдельные сферы человеческого бытия изымаются из области правового регулирования в качестве «свобод». Наконец, существуют просто пробелы в праве [12].

В отличие от других исследователей К. Энгиш прежде всего акцентирует внимание на временных пределах правового регулирования, а затем походит к более распространенному делению пределов правового регулирования на объективные (реально возможные) и субъективные (зависящие от субъекта). Такой подход представляется наиболее перспективным, так как показывает и динамику пределов правового регулирования, и позволяет выделить их основные виды.

Нельзя обойти вниманием и работы Ю. Хабермаса, который считается одним из самых ярких представителем знаменитой Франкфуртской школы. Это один из наиболее влиятельных политических и социальных мыслителей второй половины XX века, создатель концепций коммуникативного действия и этики дискурса.

Он различает материально организованные отношения, существующие независимо от правового регулирования, подчиненные внутреннему механизму «неформального» регулирования, и формально организованные, т.е. впервые возникшие в форме правоотношений, не существующие ранее в качестве отношений внутреннего мира.

В процессе юридизации Ю. Хабермас выделяет две формы. Во-первых, «экспансию права», т.е. распространение правового регулирования на новые, прежде неформально регулировавшиеся сферы. И, во-вторых, «денсификацию права», т.е. дробление объекта правового регулирования на несколько новых объектов, в результате чего возникают новые отношения в рамках уже существующей сферы правового регулирования [13, р. 203–220].

Такой подход показывает динамику правового регулирования и подвижность пределов правового регулирования, которые не являются раз и навсегда данными и постоянно уста-

новленными. Но и в этом случае акцент делается на пределы нормативного правового регулирования, когда законодатель распространяет воздействие права на новые отношения или дифференцирует отношения, уже урегулированные правом.

Во многом созвучную идею высказывает известный швейцарский ученый, представитель социологической школы права Е. Хубер. В своей работе «Реалии законодательства» он разъясняет, что одни и те же фактические отношения изменяют свой характер в зависимости от того, рассматриваются ли они с позиции регулирования интересов или констатации реальных фактов. Реальные факты, равно как и идея права, определяют ответ на вопрос, как должны быть упорядочены фактические отношения. Наличие определенного содержания отношений, с которым повсюду и во все времена законодатель был и будет вынужден мириться, устанавливают предел возможности законодательной власти [14, s. 36–40.]

Из чего следует, что пределы правового регулирования не просто существуют, а их определение объективно необходимо. И, кроме того, определенные общественные отношения в силу своей природы не нуждаются в правовом регулировании, и право не должно к этому стремиться.

Венгерский ученый академик В. Пешка различал общественные отношения, не нуждающиеся в правовом регулировании, и отношения, которые в силу своего положения, значения и роли в обществе требуют правового регулирования [15]. И в данном случае внимание обращается на пределы нормативного правового регулирования или, точнее на его объективные пределы.

Таким образом, и в российской, и в зарубежной юриспруденции пределы правового регулирования являются предметом для исследований и дискуссий.

Список использованной литературы

1. Soper P. A theory of law / P. Soper. – Cambridge; London, 1984. – 190 p.
2. Pawlowski H.-M. Methodenlehre fur Juristen. Theorie der Norm u. des Gesetzes. Ein Lehrbuch / H.-M. Pawlowski. – Heidelberg; Karlsruhe, 1981. – 440 s.

3. Coyle S. Positivism, idealism and the rule of the law / S. Coyle // Oxford j. of legal studies. – Oxford, 2006. – Vol. 26, № 2. – P. 257–288.
4. Freidman L.M. Two faces of law / L.M. Freidman // Wisconsin law rev. – Madison, 1984. – № 1. – P. 13– 35.
5. Schapp I. Hauptprobleme der juristischen Methodenlehre / I. Schapp. – Tübingen, 1983. – 106 s.
6. Лазарев В.В. Сфера и пределы правового регулирования / В.В. Лазарев // Сов. государство и право. – 1970. – № 11. – С. 38–44.
7. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 336 с.
8. Зайцева Е.С. Установление пределов правового регулирования / Е.С. Зайцева. – Москва : Изд. дом «Юрлитинформ», 2024. – 176 с.
9. Зайцева Е.С. Пределы правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.1 / Е.С. Зайцева. – Санкт-Петербург, 2025. – 538 с.
10. Кашанина Т.В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере / Т.В. Кашанина // Сов. государство и право. – 1992. – № 1. – С. 122–130.
11. Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: проблемы теории и практики / И.А. Минникес. – Иркутск : Институт законодательства и правовой информации, 2008. – 160 с.
12. Engisch K. Beiträge zur Rechtstheorie / K. Engisch. – Frankfurt a M., 1984. – 338 s.
13. Habermas J. Law as medium and law as institution / J. Habermas // Dilemmas of law in the welfare state. – Berlin; New York, 1986. – P. 203–220.
14. Huber E. Die Realien der Gesetzgebung / E. Huber // Schweizerische Beiträge zur Rechtssoziologie. – Berlin, 1984. – S. 40.
15. Peschka V. Gondolatok a jogviszonyról / V. Peschka. – Budapest, 1982. – 320 old.

Информация об авторе

Илья Анисимович Минникес – заведующий отделом теории права и сравнительного правоведения Института правовых

исследований Байкальского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор, iaminnikes@yandex.ru.

Author

Ilia Anisimovich Minnikes – Head of the Department of Legal Theory and Comparative Law of the Institute of Legal Research of Baikal State University, Doctor of Law, Professor, iaminnikes@yandex.ru.